

~~Меморанд~~ № 18

Петербург. Мар 9 Июл, 1858 года.

Записка о распоряжении
Офицерам нестроевым.

Объяснение.

Умывальники выстроены

в протопленных в зимы казармах
по числу квартир. См. архитектуру № 11.

присланы.

Объяснение, пере-

б) Председателем Комиссии

университета, вольнослушателям

Казенной Табачной

и маршалам казарм.

Самский Общественный

2) Сводная таблица

Озерский Председатель

таблицы казенной Табачной

Казенной Табачной

камере выстроены вы-

строены Казенной Табачной.

строены Окружные

Казенной Окружные

Казенные.

Казенные, Коллежские

Состоят из 10 шт.

Ассесоры Камеральных

Табачной Казенной

и Умывальники выстроены

Табачной, Коллежские

Казенные, Коллежские

Ремонтные Табачной

Казенные, Коллежские

ка

Скрепилъ Грабовецъ -
въ имянь мамская
Касимовъ Тасамъ.

6) Сокрасно управленію,
уболенію въ отечество
Касимовскій ступилъ -
мамъ мамская Касимовъ
Тасамъ Кра-
симовиковъ.

2) Турецкій Комит-
ротеръ мамская Ка-
симовъ Тасамъ, въ
турецкій Соборникъ
Магдебургъ наградъ -
денъ арденно въ Св. Со-
мислава 2 степеню.

III.

Въ освобожденіи отъ
новыхъ законовъ прислать.
Симонъ Ивановичъ

объявилъ въ Ахматовъ
суду, въ Касимовъ
степню, саратовскому Св.

суду Касимовскій
2-й иудейскій купецъ
Александръ Яковлевичъ
Савиновъ Яковлевъ на пра-
вильно: 1, в Сентябрь 1855
но въ Касимовъ, ст

красиво иудейскій, и 2, 29
марта 1856, на Касимовъ
въ Декабрь-блго, ст
наименованъ уездъ; но
некоррпторно Касимовъ на-
дано у Касимовъ у Касимовъ
уездъ иудейскій мамъ, на

уездъ иудейскій мамъ, на
уездъ иудейскій мамъ, на
дому иудейскій мамъ, на
въ мѣсяцъ 2 степеню,

на основании 2436 ст. деши и крещеніи ево,
по XV крест. по VII т. черт. маювае вугаю ему
лар., — ~~вспомогатель~~ вобод- вобод иоб Мобилебной
почини др. вонкой повои дуровной кониссюріи,
сарвані.

II.

О померзлостях государственных.

отъ II срабратъ село вѣда,
за № 552, а помяну, въ

1) Вибесто померзлостях
каюуе хрестиниу ступ-

сугран оторсканіи
уретанко свиданеис-
ства, ^{за № 3648,} Тмо пострание

Мунелесиб Николасиб
Увановиб Демисовиб,
иб уроростъ иоб г. ка-

голетано сумманбѣ
меданисибу сибнеисиб.

уриена об тамеко,
иб 1842., гаринао ему
иб мобилебной дуров-

2) Маемерово: а, бар-
маульбнаго са вѣда, сра-
убо Садонисевоу Хрест-
мову и б, Зархове-
каю рурмана, Темръ

до Августіа, 1847 г., за
№ 3648, метрическою

Фуринову Тунисову,
померзлу вѣданнѣ
исиб иоб Аднансаго

свидетельствѣ о родив-
ури

Топливо Отравление и дробленными смесью
 напором, 1-й, от 4 артами, собиравши
 Нольте WS 21., N 13883, нольте, враншии войлок
 2-й от 18 Лубе WS 21., для губеюмъ мекрбн
 N 9222, которые носены ками, для монопа и
 гобетамбо стужамбъ ре чепуре беремъмб
 двисибумеибовици и мурса.
 Сумб предствавлене 2) Носибвонмъ рид-
 но принадлежностю ственнаи найдем-
 камелницикат. маро, Камениого ок-

IV.

Восровка.

1) Восровкамъ лосева каро, мептвонмъ реад-
 маи глумбонмъ, Русмиз- вбеммаро себобара, ко-
 каро окрура, окобо уду муронку отъ роду дромъ
 са Амалесскар, вт вт, роста срдндро, во-
 стмару, ~~вонмъ, омет~~ восте на вобон и во-
 стмару, ^{мб. вонмъ:} мри сд- родо срдоре, вунг ре-
 добвонмъ дребем, ст мое, са мотуренику
 вобокрбонмъ подпруамъ на вобмунмъ туру

Не пожелавши послать.

1.

За губернии; Ф. А. Брусиловский Губернатор Губернии; переписка; сего по делу о...

мерии Начальника... С. А. Брусиловский Губернатор...

Копия, которую... изъяснит, что...

Собрания... Губернии; Записки...

мозгивает... 11 марта, 1830,...

управления... 10-го Губернского...

и отменен... 14 марта, 1827,...

Старинный... 3-го марта...

Имени... Казачью...

Губерния; с 1 по 8 марта, по указу...

Губерния; переписка; сего по делу о...

II.

Губерния; переписка; сего по делу о...

Копия, которую... изъяснит, что...

Собрания... Губернии; Записки...

мозгивает... 11 марта, 1830,...

управления... 10-го Губернского...

и отменен... 14 марта, 1827,...

Старинный... 3-го марта...

Имени... Казачью...

ТОМСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18-й.

Пятница, Мая 9 дня 1858 года.

Часть Неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Простыя замѣтки изъ жизни М. М. Сперанскаго.
2. Разсказъ о леченіи падучей болѣзни.
3. Объ Иероглифахъ по рѣкѣ Томи.
4. Метеорологическія наблюденія.

(Продолженіе къ № 17-му.)

ПРОСТЫЯ ЗАМѢТКИ ИЗЪ ЖИЗНИ М. М. СПЕРАНСКАГО.

Изъ *Томска* отправился Генералъ Губернаторъ чрезъ *Барнаулъ* и *Семипалатинскъ* по линіи въ *Омскъ*. Осмотрѣлъ на пути горные заводы, а въ фартпостъ *Коряковъ* извѣстное соляное озеро. Тутъ же имѣлъ первую встрѣчу съ прибывшимъ не задолго Корпуснымъ Командиромъ *П. М. Капцевичемъ*, престо, по дорожному. Въ *Омскъ* присутствовалъ на военныхъ маневрахъ, представленныхъ начальникомъ штаба Барономъ *Клотомъ-фонъ Юргенсбергъ*.

По прибытіи въ *Тобольскъ* онъ прожилъ тамъ до Февраля мѣсяца 1821 года. Замѣчательно, что въ это время занимался онъ изученіемъ Нѣмецкаго языка, въ которомъ былъ не твердъ. По Латини и по Французски онъ говорилъ и писалъ свободно. Зналъ и Англійскій языкъ, не говоря уже о Греческомъ и Славянскомъ, входившихъ въ курсъ самой семинаріи, впоследствии академіи. Значитъ, онъ зналъ пять Европейскихъ языковъ, не включая природный *Славяно-Русскій*.

Въ провздѣ свой въ *С. Петербургъ* онъ прекрасно былъ встрѣченъ въ *Казанскомъ Университетѣ* и въ любимой

своей Пензы. Въ Петербургъ прѣхалъ онъ въ отсутствіе Государя, бывшаго тогда на Верронскомъ конгрессѣ, и принять былъ внимательно и почти торжественно. Высокіе сановники и иностранные агенты постигли его въ порядкѣ визитнаго этикета.

По возвращеніи Государя онъ имѣлъ нѣсколько аудіенцій. Самъ читалъ Его Величеству отчетъ и новыя программы. Тогда же по докладу Графа Кочубея и подъ его председательствомъ учрежденъ былъ Сибирскій Комитетъ, въ которомъ присутствовали: Министръ Финансовъ и Удѣловъ Графъ Гурьевъ, Князь Голицынъ, Графъ Аракчеевъ, самъ Сперанскій и Баронъ Колюпановъ. Этотъ Комитетъ собирался по четвергамъ въ кабинетъ Председателя пока разсматривался отчетъ и Учрежденіе съ Уставами, а потомъ уже по иррѣ надобности. Отчетъ, слѣдственно, дело, какъ Председатель Комиссіи и главныя статьи Учрежденія, какъ участіе въ нихъ основныя идеи докладывалъ Дѣйств. Ст. Сов. Цейеръ, поступившій въ слѣдъ за симъ въ Комиссію составленія законовъ и немедленно отпраздившійся за границу для поправленія сильно разстроенаго здоровья.

По окончаніи слѣдственнаго дѣла и распоряженій, къ нему принадлежащихъ въ Декабрѣ 1821 г., даны были задержанныя въ теченіи многихъ лѣтъ награды Сибирскимъ чиновникамъ: орденами, чинами, подарками. Между тѣмъ сдѣлано было перемѣненіе Тобольскаго Губернатора Фонтъ—Брина въ Москву Сенаторомъ и определеніе на его мѣсто Сибирскаго Почтъ—Директора

Осипова; а въ Иркутскѣ назначенъ Губернаторомъ бывшій тамъ Командантомъ Генераль-Маіоръ Иванъ Богдановичъ Цейдлеръ, переименованный при этомъ случаѣ въ Дѣйств. Ст. Сов. Онъ ознакомился съ Сперанскимъ, встрѣтася на пути изъ Тамбова въ Сибирь.

Въ Мартѣ 1822 г. утверждены главныя основанія новаго Учрежденія. Сибирь раздѣлена на Восточную и Западную. Въ первую определенъ Генераль-Губернаторомъ бывшій Директоръ Департамента въ Министерствѣ Финансовъ Тайный Советникъ Александръ Степановичъ Лавинскій съ мѣстопробываніемъ въ Иркутскѣ, а во вторую Корпусный командиръ Генераль-Лейтенантъ Капцевичъ съ пребываніемъ въ Тобольскѣ. Наконцѣ 22 Іюня въ Петергофѣ, въ день праздника Царицы Матери, въ означеніе важности акта утверждено и самое Сибирское учрежденіе со всеми приложениями. Оно въ существѣ своемъ восполняло только современными идеями учрежденіе 1775 г., предоставляло ему рационально-критическую параллель и определяло то, что оставалось въ немъ не определеннаго и смѣшаннаго, давая притомъ гласность дѣйствию личной власти, нить ея контролю и гармонируя съ кореннымъ Министерскимъ учрежденіемъ. Конечно оно впоследствии и не могло быть въ правильномъ ходу, когда это послѣднее учрежденіе перемѣнило свои принципы.

Послѣ продолжительной борьбы Сперанскій успѣлъ доказать, что горно-заводскій округъ Томской губерніи, населенный государственными крестьянами,

не справедливо бы лишился правильнаго суда и расправы по Сибирскому Учрежденію, дѣйствія котораго и были на нихъ распространены при соединеніи должности Начальника горныхъ заводовъ съ званіемъ Томскаго гражданскаго Губернатора. Итакъ первымъ въ Томскѣ Горнымъ Губернаторомъ былъ начальникъ заводовъ *Фроловъ*. Въ образовавшуюся новую по Учрежденію Енисейскую губернію назначенъ по волю Государя Дѣйст. Ст. Сов. *Степановъ*, служившій прежде при герцогахъ Суворовъ. Въ открытую же вновь Омскую область опредѣленъ былъ управляющимъ Полковникъ *Броневскій*, а въ Якутскую Флота—Капитанъ *Рудаковъ*. Но оставимъ эти подробности, хотя онъ и нисколько не мѣшаютъ нашимъ замѣткамъ.

Какъ прекрасно и весело было благородное лице *Сперанскаго*, когда съ назначеніемъ двухъ Генералъ Губернаторовъ, онъ сложилъ съ себя трудныя по Сибири обязанности и сдѣланъ Членомъ Государственнаго Совѣта! Ему оставлены были все прежніе оклады и пожалованы земли въ Пензенской губерніи. По ограниченному состоянію его это было для него лучшей наградой. Дочь его тогда же была принята Фрейлиной ко Двору. Но это еще не все, а вотъ что главное: онъ въ это время былъ близкимъ лицомъ къ доброму и цѣнившему его Государю и имѣлъ помѣщенія въ загородныхъ Дворцахъ. Но такъ какъ время и обстоятельства въ преимуществѣ военнаго элемента, въ учрежденіи Комитета Министровъ, Собственной Канцеляріи, сильномъ переездѣ на вѣдѣнію политику и въ разрозненной, такъ сказать, редакціи законовъ и проч., были для него дѣломъ

новымъ, то онъ и стоялъ ни близко, ни далеко, былъ всеми уважаемъ, не былъ никому врагомъ, удалялся отъ всѣхъ интригъ и велъ не роскошную, но свѣтлую и умную домашнюю жизнь. Онъ выдалъ дочь свою за родственника Графа *Кочубея* бывшаго въ Черниговѣ Губернаторомъ *Фролова—Багрѣева* и уѣхалъ съ нимъ въ отпускъ, желая устроить свое положеніе въ некоторомъ отдаленіи и занимаясь преимущественно чтеніемъ.

По возвращеніи изъ Чернигова онъ взялъ къ себѣ въ Петербургъ свое семейство. Зять его опредѣленъ былъ Сенаторомъ, а любимая, единственная дочь его родила сына и нарѣкла именемъ дѣда. Какъ былъ тогда счастливъ и доволенъ Михайло Михайловичъ! Подумаютъ, что онъ среди семейныхъ дѣлъ бездѣйствовалъ. Нѣтъ онъ по должности своей преимущественно занимался въ Комиссіи Законовъ и проводилъ чрезъ Государственный Совѣтъ новый гражданскій кодексъ, разбирая критически все иностранныя и наши русскія постановленія по разсматриваемымъ предметамъ и проводя ихъ чрезъ Собственную Канцелярію Его Величества, съ полнымъ изясненіемъ такъ, что не только докладывалъ прочимъ членамъ, но предлагалъ имъ ученія и практическія лекціи. Этотъ трудъ, доведенный уже далеко, былъ преддвѣріемъ составленія свода Законовъ.

Докончимъ теперь семейную его жизнь. О такомъ человѣкѣ можно говорить и не важныя вещи его домашняго быта. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ жилъ въ домѣ *Жерве* въ Большой Морской, потомъ въ домѣ Сенатора *Неплюева* на Фонтанкѣ у Прачешнаго моста и наконецъ въ домѣ при Армян-

ской церкви на Невскомъ проспектъ. Онъ имѣлъ счастье успокоить свою мать, которая не хотѣла измѣнять своихъ привычекъ и жить съ нимъ въ блескъ, а оставалась въ своей Владимірской губерніи, въ купленной для нея деревнѣ. Онъ такъ уважалъ ее, что въ его кабинетѣ всегда находился портретъ умнаго лица старушки, повязанной платкомъ. Во время проѣзда онъ посетилъ ее, и по кончинѣ ея все семейство носило трауръ. Опять видѣтъ новая, благородная, христіанская черта! Онъ призрѣлъ также въ своемъ домѣ брата жены и одного бѣднаго чиновника, безпокойный характеръ которыхъ онъ терпѣлъ съ стоическою твердостью, какъ Сократъ. Любимый, единственный внукъ его, поступивъ на службу по окончаніи воспитанія, убитъ на Кавказѣ, зять померъ, нося чинъ Дѣйст. Тайн. Сов., а дочь, оставивъ Дворъ, удалилась въ печали, въ Малороссійскія деревни, а по смерти уже отца, уѣхала за границу и умерла въ Вѣнѣ 23 ч. Марта (4 Апрѣля) 1857 г. Ею написаны: *Meditations chretiennes* и «*Les pelerins Russes á Ierasulem*» Изъ этого видно какіе плоды воспитанія получила поманію отца его единственная дочь.

Начнемъ снова. Съ новымъ Царствованіемъ *Сперанскій* стоялъ у тѣхъ же ступеней Трона, и по волѣ Государя занялся приведеніемъ въ стройную систему законовъ Россійской Имперіи. Онъ съ высокимъ самоотверженіемъ вынесъ на себѣ этотъ гигантскій трудъ. Первымъ дѣломъ его въ этомъ великомъ исполненіи было собрать хронологически всѣ узаконенія Правитель-

ства, и вотъ издано *Полное Собраніе Законовъ*. Далѣе изъ всѣхъ этихъ указовъ, подводя ихъ подъ рубрику, составилъ новый, небывалый *Сводъ Законовъ*, и вотъ въ 1832 г. изданъ *Сводъ Законовъ* въ 15 Томахъ, навсегда обезсмертившій имя *Сперанскаго*. Надобно дивиться его многообъемлющему генію. Конечно, человекъ—созданіе Божіе не есть совершенство, и въ солнцѣ пятна есть. Но я бы желалъ знать кто бы другой могъ тогда создать это и не ужаснулся ли бы огромности и великости этого предпріятія? Въ этихъ работахъ видѣтъ необъятный трудъ *Сперанскаго*, хотя уже и не просіеиваетъ его генія, потому что онъ тутъ не могъ вводить своей мысли и духа. Кто зналъ его можетъ смѣло сказать, что и въ старости не ослабли его душевныя силы, а титла и почести не были никогда его цѣлю. По крайней мѣрѣ ему пріятно было бы дойти до могилы съ полною ношею прежней жизни и видѣть въ концѣ поприща жатву тѣхъ самыхъ поствовъ, въ питательности которыхъ онъ во всю свою жизнь былъ убѣжденъ. Не станемъ говорить объ этомъ теперь. Слава и память о *Сперанскомъ* въ Россіи и Сибири упрочена навсегда. Его заслуги неисчислимы. Уваженіе къ нему Царя и всего Августѣйшаго семейства служить вѣрнымъ ручательствомъ, что онъ достоинъ былъ тѣхъ почестей и знаковъ отличій, которыми наградили его. Андрѣевскій орденъ Государь лично надѣлъ на него, снявъ съ собственной груди Своей. Труды и болѣзни измоздили его тѣло, но бодрствовали еще духъ, когда онъ почти на смертномъ одрѣ получилъ *Графское* достоинство.

Къ характеристическимъ чертамъ его можно прибавить, что онъ былъ врагомъ лжи и самохвальства, былъ истинно добръ и если впадалъ въ погрѣшность, то старался загладить это дѣломъ добра. Къ прежнимъ друзьямъ и школьнымъ товарищамъ былъ постоянно внимателенъ, не гордясь знатностію сана. Изъ его привычекъ замѣчательна страсть къ похотельному табаку. Когда онъ писалъ, то постоянно была открыта табакерка. Впрочемъ, онъ былъ весьма чистоплотенъ. Я лично не зналъ Сперанскаго, но всѣ мои старшіе родные видѣли и знали его въ бытность его въ Иркутскѣ. Онъ былъ высокаго роста, средняго тѣлосложенія, съ круглымъ, добрымъ лицомъ, умильною улыбкою, небольшими прищуренными глазами, лысый, съ открытымъ лбомъ, и надобно сказать, вообще видной и величавой наружности. Въ началѣ своего государственнаго поприща писалъ довольно мелко, но бывши Генералъ—Губернаторомъ писалъ крупно и явственно. Въ подлиннѣ фамиліи не было росчерковъ, а всегда ставилъ точку. Многіе въ Сибири имѣютъ его портреты весьма схожіе. Въ проѣздѣ мой въ Петербургъ я слышалъ въ Тюмени разсказъ, что при посѣщеніи Сибири Наслѣдникомъ Престола—нынѣшнимъ Государемъ, *Жуковскій*, увидѣвшій, въ домѣ Градскаго Главы, портретъ *М. М. Сперанскаго* со свиткомъ въ рукѣ, сказалъ шутя: «этотъ чело-вѣкъ всегда и вездѣ съ бумагами.» Дѣйствительно онъ любилъ трудъ и потрудился на своемъ вѣку. Какъ кстати записать изрѣченіе *Montesquieu*: Un homme n'est pas pauvre parcequ'il n'a rien, mais parcequ'il ne travaille pas, т. е. «человѣкъ не потому бѣденъ, что

ничего не имѣетъ, но потому что не работаетъ.»

Послѣ изданія *Свода Законовъ* чрезъ 6 лѣтъ *Сперанскій* кончилъ свое земное поприще. Онъ скончался въ С. Петербургѣ 11 Февраля 1839 г. на 68 году отъ рожденія и погребенъ съ подобающими почестями на кладбищѣ *Александро—Невской Лавры*. При вѣсти объ его кончинѣ въ публичныхъ листкахъ онъ названъ чело-вѣкомъ добродѣтельнымъ и великимъ. Жизнь *Сперанскаго*, какъ чело-вѣка и какъ государственнаго сановника и наконецъ какъ истиннаго генія весьма любопытна и поучительна. Здѣсь изложелъ мною краткій очеркъ, простыя замѣтки, а можно имѣть еще болѣе подробностей. Примѣтимъ однакожь какое типическое и центральное лице *М. М. Сперанскій*. Біографію его можно написать во многихъ томахъ; она все будетъ одна и занимательна, но она же обойметъ собою и размѣститъ около себя біографіи многихъ лицъ: изыять замѣнить вполнѣ, другія сократить, или указать опредѣленное имъ мѣсто, какъ большой географическій кругъ. По истинѣ, какъ сказалъ одинъ изъ уважаемыхъ мною людей, земскій циклъ время проходить чрезъ самое время его процвѣтанія и раздѣлветъ на исторической соеръ массивный мракъ отъ тонкаго, освѣщеннаго диска. Это не алегія на суетность вещей чело-вѣческихъ, но вѣра въ умъ. Настанетъ время и потребность, пойдетъ движеніе отъ окружности къ центру и найдетъ художникъ подъ ржавчиною времени не окисляемую часть . . . и продастъ ее очень дорого. Даже для кропотливаго изыскателя окажутся кардинальныя

линии порядка и тогда—то означается на них много точекъ неподвижныхъ отъ рѣзца *Сперанскаго* и азбука управления будетъ ученической, какъ первоначальная геометрія. Въ ней будетъ слава и польза, до какихъ только высокій умъ достигнуть можетъ, Известно, что и въ духовной природѣ, какъ и въ физической ничто сотворенное погибнуть не можетъ.

Итакъ *М. М. Сперанскій* кончилъ уже свою земную жизнь. Закончимъ словами друга и сотоварища его *Словцова*, которому онъ, во время пребыванія въ Иркутскѣ, при посылкѣ часовъ и библіи *Тремеллиевой* написалъ: «вотъ тебѣ время и вѣчность!» «Созерцательный труженикъ времени! Онъ съ юности мыслилъ о вѣчности и жилъ потомъ для вѣчности. Да почитаетъ же мужъ незабвенный при благословеніяхъ Сибири тамъ—въ любимой имъ безконечности всего, у Христа Бога!

За—Ангарскій Сибирякъ.

РАЗСКАЗЪ О ЛѢЧЕНІИ ПАДУЧЕЙ БОЛѢЗНИ.

При разъѣздахъ по службѣ въ Томскомъ округѣ, нѣкоторые изъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, рассказывали мнѣ, объ излѣченіи ихъ родныхъ домашними средствами отъ одной изъ ужасныхъ болѣзней,—болѣзни падучей. Взявши двѣ горсти не живыхъ домашнихъ пчелъ, заваря въ чайникѣ четыре стаканами кипячей воды, замазавши тѣстомъ и укипятивъ въ вольномъ жару русской печки, до двухъ стака-

новъ; давали больнымъ каждый день раза три, по чайной чашкѣ. Отъ чего недѣли въ двѣ, болѣзнь проходила безъ возврата и возобновленія припадковъ, такъ, что больные дѣлались совершенно здоровыми. При этомъ соблюдается одно условіе,—не объявлять больнымъ о средствѣ лѣченія.

Случай этотъ, по важности болѣзни и по незатруднительности приобрѣтенія средствъ къ ея излѣченію, доступныхъ для простолюдиновъ, огромнымъ разстояніемъ отдаленныхъ отъ медицинскихъ пособій, поистинѣ внушаетъ искреннее желаніе, чтобы лѣчебное свойство описанныхъ средствъ, противъ столь важной болѣзни, ужасно терзающей свои жертвы, было подвергнуто анализу медициною, какъ неусынно трудящаяся къ пользѣ страждущаго человечества и не пренебрегающая случаями къ новымъ открытіямъ природы, скрывающей еще многое изъ неразгаданнаго.

Ав. Юрченко.

ОБЪ ІЕРОГЛИФАХЪ ПО РѢКѢ ТОМИ.

Кромѣ описанныхъ уже неоднократно Іероглифовъ по рѣкамъ *Ленѣ* и *Енисею*, находятся Іероглифы и въ Томскомъ округѣ, *Пачинской волости*, возлѣ деревни *Писаной*, на правомъ берегу рѣки *Томи*, въ пещерѣ огромной каменной скалы, выдвинувшейся въ рѣку. Вѣроятно отъ обрыва скалы образовался отвѣсный утесъ, конусообразной формы. Въ срединѣ утеса, отъ уровня рѣки саженьхъ въ 20 вышиною находится пещера или углубленіе

внутри скалы; на всех почти стенах пещеры начерчены въ большомъ числѣ и въ разныхъ размѣрахъ фигуры: оленей, лошадей въ сѣдлахъ и безъ нихъ, и другихъ животныхъ, скачущихъ по направленію къ полуденной сторонѣ; а такъ же звѣрей, гадовъ и даже насекомыхъ, людей, сражающихся между собою, и что то въ родѣ игры. Всѣ эти Иероглифы или письмена стараго времени, по условіямъ своей обстановки, вѣроятно, имѣютъ цѣль и означаютъ войны и перекочеваніе прежнихъ обитателей Сибири, а можетъ быть другія какія либо важныя событія. Не подлежитъ однакожъ сомнѣнію то, что пещера служила штабъ—квартирою и, если не крѣпостью, то не менѣе надежнымъ редутомъ, обезпечивающимъ постыдное бѣгство вснять какого нибудь владѣтельнаго Князька (Сибирскихъ муровъ, какъ называли ихъ Французы въ отечественную войну) въ особенности по случаю бывшихъ часто между ними междуусобій и набѣговъ. Мнѣнію объ этомъ служитъ подтвержденіемъ, какъ неприступность пещеры, такъ и грозное защищеніе ея природою; ибо съ обѣихъ сторонъ каменнаго утеса, каменные же стѣны, выдвинувшіяся на нѣсколько сажень впередъ въ самую глубь рѣки Томи, а сверху совершенно нависнувшая надъ пещерою огромная маковка скалы, такъ что пещера эта совершенно неприступна отъ всякихъ враждебныхъ попытокъ проникнуть туда, такъ же какъ и отъ стрѣлъ или другаго оружія прежняго времени. Затѣмъ съ фронта пещера такъ же почти недоступна, потому что утесъ ея скалы, имѣя во флангахъ своихъ сказанныя уже, выдавшіяся стѣны, выдвинулъ отъ этихъ стѣнъ впередъ, въ глубь рѣки Томи, прекрасную, кругло-

образную и притомъ ровную каменную террасу, вышиною отъ воды сажени въ три, къ тому же отъ низу къ верху въ отношеніи ея къ водѣ—цоколемъ, т. е. въ навѣстномъ положеніи, такъ, что приступить къ террасѣ возможенъ только со стороны воды, и по случаю глубины ея, не иначе какъ на лодкахъ; но подѣхавши къ ней, взлѣсть на нее можно только съ помощію лѣстницы. Терраса эта имѣетъ три ровныя и правильно одинъ отъ другаго расположенныя уступа, каждый шириною въ сажень; а между ними и пещерою платформу, могущую вмѣщать до 30 ч. оборонителей. Видъ террасы такъ живописенъ, платформа и уступы такъ ровны и провильно полукружіемъ расположены, что совершенно походятъ на дѣло рукъ зодчаго. Но надобно думать, что платформа, уступы и цоколеобразное наклоненіе террасы образовались отъ подмыва камня водою, бывшею прежде гораздо выше и понижашеюся потомъ постепенно. По случаю письменъ въ пещерѣ, и рѣчка, впадающая не вдалекѣ отъ нея въ рѣку Томъ, названа Писанною, а по имени рѣчки, названа и деревня, находящаяся у устья этой рѣчки и существующая уже около 100 лѣтъ.

Пещера съ Иероглифами была посѣщаема многими лицами, начертавшими на стѣнахъ ея имена свои, и говорятъ была удостоенна высокимъ посѣщеніемъ Преосвященнаго Аѳонасія. По случаю зимняго времени, я не могъ снять снимковъ съ Иероглифовъ, этого произведенія природныхъ грамотѣвъ или живописцевъ дикарей; но съ наступленіемъ лѣта, при случаѣ, непременно они будутъ сняты и сообщены въ натуральномъ ихъ видѣ.

Ав. Юрченко.

